

В. Г. ЛУКЬЯНОВ,

профессор кафедры культурологии СПбГУП, доктор философских наук

САМОБИТНОСТЬ КУЛЬТУРЫ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И. А. ИЛЬИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Важнейшая функция образования — сохранение и трансляция от поколения к поколению ценностей и знаний. Для нас несомненно, что и в условиях глобализации

важнейшей задачей культурной политики государства и всех его институтов остается формирование и поддержание общенацио-

⁷ *Латюшин В. В., Черкасов В. А.* Духовно-личностная парадигма образования — форма реализации социально-синергетического подхода в педагогических исследованиях в педагогической практике // Модернизация современного образования... С. 61.

⁸ Там же. С. 62.

⁹ *Латюшин В. В., Черкасов В. А.* Указ. соч. С. 63.

¹⁰ См., например: *Усова А. В.* Воспитание гражданственности, патриотизма и нравственности в процессе обучения: лекция для учителей и студентов педвузов / А. В. Усова, З. А. Вологодская. Челябинск, 1999; *Она же.* О воспитании учащихся в процессе обучения физике. / А. В. Усова, В. В. Завьялов. М., 1984 и др.

¹¹ *Шкабара И. Е.* Указ. соч. С. 43.

нальной картины мира. Важную роль при решении этой задачи играет система образования и ее важнейшая составляющая — система воспитания.

Выдающийся мыслитель русского зарубежья И. А. Ильин считал важнейшей задачей посткоммунистической России создание новой системы национального воспитания, от решения которой зависит будущий исторический путь нашей страны. С его точки зрения Россия будет нуждаться в «новом, предметном воспитании русского духовного характера». Речь идет не просто об образовании (ибо «образование само по себе есть дело памяти, смекалки и практических умений в отрыве от духа, совести, веры и характера»), а именно о воспитании как формировании ценностного сознания личности¹.

Постановка задачи создания новой системы воспитания весьма актуальна для современной России. Несомненно, что отказ от коммунистического воспитания требует создания новой эффективной системы воспитания. По Ильину, возрождение Отчизны возможно «через сочетание и примирение трех основ, трех законов духа: свободы, любви и предметности». Из этих трех великих основ всякой человеческой жизни и культуры ни одна не может быть упразднена или упущена: необходимы все три, и все три обуславливают одна другую взаимно. Как полагал Ильин, вся современная культура «сорвалась» на том, что не сумела «сочетать эти основы и блюсти эти законы». Она захотела быть культурой свободы (и была права в этом), но она не сумела стать культурой сердца и культурой предметности (что запутало ее в противоречии и привело ее к великому кризису). Ибо «бессердечная свобода» стала свободой эгоизма и своекорыстия, свободой социальной эксплуатации, что привело к классовой борьбе, к гражданским войнам и революциям. А «беспредметная и противопредметная свобода» стала «свободой беспринципности, разнуздания, безверия, “модернизма” (во всех его видах) и безбожия»².

Если бессердечная свобода, по словам Ильина, ведет к несправедливости и эксплуатации, то беспредметная свобода — к духовному разложению и социальной анархии. Однако бессердечная и беспредметная несвобода ведет к еще более тяжелой рабской несправедливости и глубокой деморализации. С точки зрения религиозного философа, сво-

бода необходима человеческому инстинкту и духу, как воздух телу. Но она должна быть наполнена «жизнью сердца и предметной воли». Чем больше сердца и предметной воли у человека, тем менее опасны ему соблазны свободы и тем больший смысл она приобретает для него. Задача состоит «не в отмене свободы, а в ее сердечном наполнении и предметном осуществлении».

О чем пишет Ильин? Представляется, что он ставит чрезвычайно актуальную для современной социокультурной ситуации проблему: фактически он утверждает ведущую роль ценностно-ориентационной и прежде всего *нравственной составляющей* образования. Именно нравственность, а не сами по себе знания определяют внутренний облик личности. Поэтому формирование ценностных ориентаций личности, ее нравственности одновременно выступает и ядром процесса воспитания, и критерием его эффективности. Напротив, неразвитость ценностного сознания личности выступает как один из главных признаков социокультурного кризиса в обществе³.

Действительно, обращаясь к понятию предметности, Ильин фактически ведет речь о картине мира личности и ее стержне — ценностях, на которые личность ориентируется. С точки зрения религиозного философа, «жить предметно» — значит связать себя (свое сердце, волю, разум, воображение, творчество и борьбу) с такой «ценностью, которая придаст жизни высший, последний смысл». Каждый человек призван к тому, чтобы «найти эту ценность», связать себя именно с ней и верно осмыслить на ее основе свой труд и направление жизни. В связи с этим Ильин подчеркивает: «Кто бы я ни был, каково бы ни было мое общественное положение, — от крестьянина до ученого, от министра до трубочиста, — я служу России, русскому духу, русскому качеству, русскому величию; не “маммоне” и не “начальству”; “не личной похоти” и не “партии”; не “карьере” и не просто “работодателю”; но именно России, ее спасению, ее строительству, ее совершенству, ее оправданию перед Лицом Божьим»⁴.

Такое общее представление о том, что образует высшие диспозиции личности (говоря современным языком), весьма актуально для современного общества. Главной задачей системы воспитания в современном мире (которую призваны решать семья, школа, вуз и

¹ См.: Ильин И. А. О воспитании в грядущей России // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 2, кн. 2. С. 178–192.

² Там же. С. 179–180.

³ См.: Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. СПб., 1996. С. 78.

⁴ Ильин И. А. Указ. соч. С. 183.

другие социальные институты) является формирование системы ценностных координат личности, ее картины мира. По данным социологов, в России за последнее время стало меньше людей с развитым ценностно-ориентационным потенциалом¹⁰. Это может привести и приводит к деформации ценностных координат личности в условиях давления со стороны массовой культуры, использования суггестивных технологий, засилья псевдоценностей, третьесортной художественной продукции (где господствуют насилие, жестокость, эротика и т. д.). Фактически в масштабах общества происходит ценностная дезориентация подрастающего поколения. Средства массовой информации пытаются внедрить всякого рода псевдоценности, отнюдь не стараясь открыть подрастающему россиянину глаза на его «включенность в ткань мира, на ту ответственность, которая с этим связана, и на те обязательства, которые из этого вытекают; вызвать в нем чутье и вкус к делам совести, веры, чести, права, справедливости, церкви и родины»¹¹. Вот почему само по себе вхождение России в новое информационное пространство, обладание более широкими возможностями получения информации (однако без способности к ее адекватной интерпретации) оказывается (без соответствующего воспитания) скорее негативным, нежели позитивным фактором формирования личности в современном обществе.

Концепция Ильина оказывается важной для понимания целей воспитания и определения критериев его эффективности. Действительно, у каждого из нас нет выбора — верить или не верить во что-либо, поскольку экзистенциальная потребность иметь объект поклонения и ценностные ориентации присуща любому человеку¹². Однако эта потребность может быть удовлетворена различными способами. Основные из них: освоение и принятие религиозной картины мира и религиозных ценностей, лежащих в ее основе; освоение и принятие ценностей гуманитарной культуры и формирование на этой основе соответствующей картины мира; поклонение идолам (власти, разрушения и т. п.). Это основные типы ценностных координат личности (и, соответственно, основные типы картины мира личности), опираясь на кото-

рые личность оказывается подготовленной к тому или иному типу поведения. Задача воспитателя как раз и заключается в том, чтобы подвести воспитуемого к внутреннему принятию определенной системы ценностей, а также к отторжению псевдоценностей. Именно поэтому Ильин подчеркивает, что «жить предметно» — значит связать себя (свое сердце, свою волю, свой разум, свое воображение, свое творчество, свою борьбу) с такой «ценностью, которая придаст жизни высший, последний смысл». От этого будет зависеть то, что человек «излучает в мир» (термин И. А. Ильина).

Принятие системы ценностных координат дает индивиду возможность самостоятельно определять ценность поступающей информации и при необходимости «отфильтровывать» ее. Без такого рода «фильтра» вхождение в новое информационное пространство, возникшее в России, может оказаться губительным в нравственном отношении, может возникнуть «болезнь духа» (термин И. А. Ильина).

Характеризуя современного человека, живущего в рамках «культуры без сердца», И. А. Ильин отмечает его «внутренний раскол, душевную расщепленность, духовную нецельность», то есть ту «болезнь духа, которую необходимо преодолеть, от которой надо исцелиться»¹³.

Откуда же происходит эта болезнь? Ответ Ильина лежит в русле его концепции: духовное опустошение человека связано с восстанием против Бога и всего Божественного, с систематическим опустошением жизни от всякой святости и категорическим разрывом с христианством.

Представляется необходимым и возможным со светских позиций интерпретировать эту идею применительно к современному состоянию: «болезнь духа» связана с тем, что институты воспитания в России фактически не справляются со своей задачей — индивид оказывается не в состоянии самостоятельно сформировать и сотворить в самом себе систему ценностей. Речь идет об отсутствии у многих ценностного стержня индивидуальной картины мира или, иначе говоря, о неразвитости ценностного сознания. Прежде всего с задачами воспитания не справляется современная система образования, которая призвана противодействовать процессам разрушения нравственных основ современного российского общества, способствовать формированию и поддержанию общенациональной картины мира (иначе у России не будет

¹⁰ См.: Художественная жизнь современного общества. СПб., 1997. Т. 2: Аудитория искусства в России: вчера и сегодня. С. 41.

¹¹ Ильин И. А. Указ. соч. С. 183.

¹² Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992. С. 54.

¹³ Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 312.

никаких исторических перспектив). Все это подводит к мысли о необходимости внесения коренных изменений в культурную политику государства на современном этапе развития, изменения самой парадигмы культурной политики. И речь должна идти не только и не столько об институте образования, — необходимо формировать принципиально иную духовно-нравственную атмосферу в обществе (что во многом зависит от деятельности СМИ).

Вот почему концепция И. А. Ильина, поставившего задачу «создания новой системы национального воспитания», требует, на наш взгляд, серьезного анализа и практической реализации. Путь грядущей России не может не определяться формированием духов-

но-ценностных ориентаций поколений, вступающих в жизнь.

Необходимость формирования новой системы воспитания, по мысли Ильина, связана с тем, что ранее в России была жива «религиозная и патриотическая традиция такого духа и такого воспитания». Ныне же старые традиции разрушены, а новые еще не возникли и не сложились. С точки зрения философа, завязать и укрепить их должна система предметного воспитания. Новые поколения русских людей должны «воспитываться к сердечной и предметной свободе». Этот путь — «на сегодня, и на завтра, и на века... И о том, как нам создать на этих основах новое русское воспитание и образование, должны быть все наши помыслы»¹⁴.